

— Ты, ты действительно не ценишь счастье, которое у тебя есть. — Фэй Жоюань слегка опустил веки, не дав Бай Линфэю увидеть печаль в своих глазах. Он не хотел, чтобы тот беспокоился. Каждый сирота, конечно, мечтает о семье, иначе он бы в свое время так отчаянно не стремился к браку.

Просто тогда он был слишком незрелым, и его брак так быстро распался. Его мечта о семье снова рухнула, и только Лэлэ стал ребенком из неполной семьи. Именно поэтому он так сильно любит Лэлэ, надеясь, что тот вырастет счастливым и не будет испытывать таких же сожалений, как он сам.

— Хе-хе. — Бай Линфэй почесал затылок и засмеялся, чувствуя, что затронул болезненное место Фэй Жоюаня, и поспешил сменить тему. — Жоюань, кстати, Лэлэ уже пять лет. Ты, взрослый мужчина, и мама, и папа в одном лице. Может, пора уже подумать о том, чтобы найти женщину?

Фэй Жоюань задумался. Он действительно не планировал сразу же жениться. К тому же Лэлэ не проявлял к этому интереса, и он не хотел огорчать сына.

— Жоюань, Жоюань! — Бай Линфэй окликнул его несколько раз, наблюдая, как тот приходит в себя, и с усмешкой спросил:

— О чем задумался? Так глубоко ушел в свои мысли?

Давно не удавалось подшутить над своим другом, и Бай Линфэй вдруг подбежал к Фэй Жоюаню, обхватил его за шею и с хитрой улыбкой спросил:

— Говори! У тебя уже есть кто-то на примете?

Хотя Фэй Жоюань стал сильнее и более открытым, Бай Линфэй все же замечал, что тот был добр и мягок со всеми, но улыбался больше только в их семье и с Лэлэ. При мысли об этом Бай Линфэй еще сильнее возненавидел Му Цзяжуна.

— Правда, никого нет. Отпусти меня, — Фэй Жоюань, оказавшись в неожиданном захвате, попытался оттолкнуть Бай Линфэя, но не прилагал усилий, боясь причинить ему вред. Внезапно дверь кабинета распахнулась, и оба удивленно посмотрели на вошедшего. Это был доктор Ли.

— Это ты? Я думал, что случилось что-то срочное. Эй, не загораживай дверь, пациенты не могут пройти! — Бай Линфэй раздраженно махнул рукой, удивляясь, почему тот здесь, ведь сегодня у него выходной.

— Хм, так вот какие у вас отношения. Теперь понятно, почему все так легко уладилось, — доктор Ли, с покрасневшими глазами, с презрением посмотрел на Фэй Жоюаня, что вызвало негодование у Бай Линфэя. Приглядевшись, он заметил, что тот был небрежно одет, с растрепанными волосами, и от него сильно пахло алкоголем.

— Что ты несёшь?! — Бай Линфэй, хотя и знал, что Фэй Жоюань предпочитает мужчин, всегда помогал ему скрывать это. Но слова доктора Ли были полны намеков, и, не дав ему договорить, тот с пренебрежением сказал:

— Несу? Если бы он не заручился поддержкой племянника директора, разве нашел бы козла отпущения? А?

Вчера доктору Ли позвонили и сказали, чтобы он отдохнул дома некоторое время, прежде чем вернуться на работу. Он тут же забеспокоился, попытался выяснить подробности, но заведующий отделением просто бросил трубку. Отдохнуть? Кто не знает, что это значит увольнение?!

Сейчас найти хорошую работу непросто, а он столько лет отдал больнице. И вот так просто его выгоняют. Доктор Ли побледнел от злости, но теперь у него не было никакой поддержки. Он отправился в бар, где напился, и, вспомнив, что вчера наговорил лишнего директору, решил, что это единственная причина его увольнения.

— Проклятый старик, сам несправедлив, а другим не дает сказать? — Доктор Ли, злобно ругаясь, дергал галстук. Шум бара заглушил все его недовольства, и, напившись до потери сознания, его выбросили на улицу, обобрав все ценные вещи в счет оплаты.

Кто же виноват, что он сам сказал, что у него нет денег? В итоге его избили и забрали все, что было на нем, прежде чем отпустить. Доктор Ли, все больше злясь, хотел вернуться в больницу и напрямую поговорить с директором. Но, придя туда, услышал, как две медсестры обсуждали, что Фэй Жоюань нашел инвестора, и теперь все в порядке. Услышав это, он разозлился. Кто поверит в такую чушь?!

Вчера того человека избили, и он все равно пришел инвестировать? Наверняка Фэй Жоюань, благодаря Бай Линфэю, заставил директора замять дело, а всем сказали, что это он, доктор Ли, избил инвестора, и теперь Фэй Жоюань в безопасности? В голове доктора Ли мелькнула мысль, и он, с изменившимся лицом, оттолкнул медсестер и ворвался в кабинет, где увидел Бай Линфэя, обнимающего Фэй Жоюаня. Будучи пьяным, он едва держался на ногах, но, увидев эту сцену, засмеялся.

Он выплеснул всю свою злость, не замечая, как лицо Бай Линфэя становилось все холоднее. Фэй Жоюань взглянул на него, и холодный блеск в его глазах заставил доктора Ли инстинктивно отступить.

В этот момент Бай Линфэй внезапно шагнул вперед и ударил доктора Ли, сбив его с ног. Смотря на того, держащегося за подбородок и не понимающего, что происходит, он гневно сказал:

— Следи за языком! Если сам ничего не можешь, не срывай зло на других!

— Я ничего не могу? — Доктор Ли, лежа на полу, не мог подняться, но, смотря на Бай Линфэя налитыми кровью глазами, кричал:

— Не думай, что я не знаю! Если бы не ты, разве он бы так легко вышел сухим из воды? Наверняка нашли козла отпущения, сказали всем, что это я избил инвестора, и теперь он в безопасности, да?

Бай Линфэй ударил сильно, и подбородок доктора Ли уже посинел, но тот продолжал кричать. Однако он не заметил, как несколько медсестер, собравшихся вокруг, смотрели на него с отвращением. Все знали, что никто не говорил, что это он избил инвестора. Просто нашелся другой инвестор, и дело уладилось.

Поэтому подозрения доктора Ли были безосновательны, и только он, будучи уволенным, начал искать виноватых. Видя, что его слова становятся все более бессвязными, Цзюй Ятин выступила вперед и, глядя на него с гневом, сказала:

— Что ты несёшь?! Директор ничего такого не говорил, это все твои выдумки.

Слова Цзюй Ятин вызвали одобрение окружающих, и все начали поддерживать ее. Они слышали, что Фэй Жоюань привел инвестора, но тот был избит в больнице, что вызвало его гнев и отзыв всех средств. Затем Фэй Жоюань, будучи знакомым с ним, был вынужден директором пойти и умолять того.

Об этом знала вся больница, только доктор Ли, из-за вчерашних событий, ушел раньше и не обратил внимание. Теперь, услышав все это, сочувствующие взгляды окружающих сменились на презрение.

— Ты посмел прийти в больницу и устраивать сцены? — Заведующий отделением, прервав операцию, поручил ее другому и поспешил сюда. В последние дни в его отделе происходило одно за другим, и голова уже шла кругом. И вот этот Ли посмел устроить скандал! Вчера он еще заступался за ним перед директором, когда того хотели уволить. А этот неблагодарный не только не оценил, но еще и втянул его в это!

Как можно так говорить?! Если это попадет в СМИ, репутация больницы пострадает. Да еще и один из участников — Бай Линфэй, племянник директора. Директор бы его живьем съел!

Заведующий отделением, разозлившись, приказал охранникам вывести доктора Ли и запретить ему впредь появляться здесь. Затем он извинился перед пациентами и их родственниками:

— Простите, простите, его уволили за некомпетентность, но он осмелился устроить скандал в больнице. Надеюсь, вы не слишком напуганы!

Заведующий отделением поклонился всем вокруг, и люди, считая это просто зрелищем, разошлись. Уволенный, вот и несет чушь. Все восприняли это как повод для разговоров за чаем и ушли, смеясь.

Когда все разошлись, заведующий отделением хлопнул дверью кабинета и, глядя на Бай Линфэя и Фэй Жоюаня, сердито спросил:

— Что происходит? Вы позволили ему болтать всякую чушь на улице?!

— Начальник, он внезапно ворвался, такой злой, что мы могли сделать? Мы даже не знали, что его уволили, думали, он пришел на смену. Когда опомнились, он уже орал. Посмотрите, у меня даже рука покраснела, я его чуть не нокаутировал, — Бай Линфэй, показывая на свой кулак, жалобно сказал. Заведующий отделением чуть не рассмеялся, но, сдержавшись, только сердито посмотрел на него и ушел, хлопнув дверью.

<http://bllate.org/book/16489/1498489>